

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАЧАЛО XX ВЕКА. РЕВОЛЮЦИИ, ОТКРЫВШИЕ НОВУЮ ЭРУ **Рец. на кн.: Булатов Б.Б., Идрисов Ю.М. Дагестанская интеллигенция** **в трех революциях. Махачкала: «РИЗО–ПРЕСС», 2006. 143 с.**

На рубеже XX и XXI вв. сложились условия для многомерного анализа трех российских революций с пониманием нелинейности исторического процесса, с приближением вплотную к задаче историко-антропологического (многоуровнево-ментального, в том числе социально-психологического) освоения этой сложной и противоречивой проблемы.

Исследование роли революций в исторических судьбах дагестанских народов весьма актуально и тем, что для конца XX в. было характерно стремление обществоведов доказать, что революции – это самые ужасные общественные катаклизмы, даже какое-то наказание свыше, посланное народам неудачникам. Вполне закономерно поэтому интерес ученых к широкому комплексу вопросов, связанных с теорией вопроса об отношении различных слоев интеллигенции к революционным событиям первого двадцатилетия XX в.

В дагестанской историографии созданы работы, освещающие самые различные стороны истории трех революций, особенно Великой Октябрьской социалистической. Однако обобщающих исследований, посвященных участию дагестанской интеллигенции в революционных событиях начала прошлого века, не было. А ведь именно научные труды такого рода и воссоздают целостную картину этих величайших событий, достаточно напомнить о значении Октябрьской революции 1917 г., открывшей новую эру в истории человечества. Вот почему издание монографии д.и.н., проф. Б.Б. Булатова и к.и.н. Ю.М. Идрисова «Дагестанская интеллигенция в трех революциях» – факт весьма примечательный.

Монография является заметным вкладом в историографию, а также, что хотелось бы отметить особо, в такой жанр литературы, как историческая публицистика. Она представляет собой многоплановое комплексное исследование, в котором делается существенный шаг вперед в изучении широкого круга вопросов, связанных с общественно-политической деятельностью дагестанской интеллигенции в период трёх российских революций, её отношения к ним и её взаимоотношений с различными политическими силами и государственной властью.

Авторы монографии, обозначая и объясняя хронологические рамки исследования, совершенно правомерно отмечают, что период 1905–1918 гг. является одним из наиболее своеобразных, насыщенных и вместе с тем дискуссионных для исследователей различных периодов истории народов Дагестана.

Большое внимание в книге уделено вопросам образования непролетарских партий, раскрытию специфики этого процесса в Дагестане, связанного с особенностями социально-экономического состояния, структуры общества, национального состава, с тем, что классовая консолидация в России и в отдельных ее регионах сильно затянулась, поскольку царизм тормозил открытую политическую деятельность. Но очень при этом важен вывод авторов, который вытекает при ознакомлении с разделами монографии, о том, что, несмотря на все своеобразие, воз-

никновение и развитие политических партий в России происходило в русле общих закономерностей, присущих капиталистическим странам, вступившим в стадию империализма. Отличие состояло лишь в том, что нигде в мире, кроме России, не существовало пролетарской партии нового типа. И это стало определяющим фактором политического развития страны в начале XX в., революционного движения в стране в целом.

Совершенно справедливо и точно подмечено, что в революционном движении важная роль принадлежала интеллигенции, которая являла собой в то время и в немалой степени являет в настоящее время интеллектуальное и духовно-нравственное ядро общества, от социальной позиции которого зависит поведение всех других социальных слоев.

Характеризуя объективные предпосылки революционного движения в Дагестане, авторы отмечают, что Дагестан не был похож на остальные регионы России как по уровню социально-экономического развития, так и по этническому составу населения, отличающемуся необычайной пестротой. Местная специфика неизменно накладывала свой отпечаток на все протекавшие здесь в начале XX в. политические процессы. Не была исключением и история трех революций в регионе.

Достоинством монографии является то, что в ней выделены проблемы, которые до сих пор были в недостаточной мере изучены историками Дагестана. Авторы, в частности, одними из первых в дагестанской историографии подробно говорят о роли идеологии джадидизма (социокультурной модернизации мусульманского общества без отказа от религиозного сознания) в формировании идейно-политических ориентиров молодой дагестанской интеллигенции. Много нового содержат параграфы, где выявляется совокупность причин и предпосылок, обусловивших формирование первых политических организаций дагестанской интеллигенции (Крестьянского центра, социалистической группы, Просветительско-агитационного бюро и милликомитета – национального комитета), а также освещается внутренняя связь между различными группами дагестанской интеллигенции, их взаимодействие с другими общественными силами и участие в различных представительных органах в период, исследуемый авторами.

Совершенно обоснованно авторами подчеркивается мысль о том, что деятельность представителей дагестанской интеллигенции в структурах государственной власти и управления разного уровня, общение их с русскими чиновниками способствовали расширению их общего кругозора и лучшему пониманию ими происходивших в России и Дагестане социально-экономических, общественно-политических и социокультурных процессов.

Немало новых сведений авторами приводится при освещении вопроса о поляризации политических сил в Дагестанской области между двумя революциями 1917 г. и при рассмотрении отношения дагестанских интеллигентов к проблеме самоопределения народов России и Дагестана.

В исследовании на основе достаточно обширного документального материала отражены различные аспекты взаимоотношений между представителями противостоящих друг другу политических партий и движений, периодическая печать тех лет, взаимоотношения большевиков с меньшевиками, идеологические концепции и политическая деятельность местных организаций. Подчеркивается, что одной из специфических черт революционного движения в Дагестане являлась вовлеченность в него местного мусульманского духовенства.

Наконец, нельзя не приветствовать искренний, доброжелательный интерес авторов к конкретным историческим лицам, представителям различных политических и отраслевых отрядов дагестанской интеллигенции, многие из которых фигурируют в диссертации не как «статистические единицы», а как жизненно сложные, реальные исторические типы на пути общественно-политического развития Дагестанской области в начале XX в.

Таким образом, можно сказать, что монография Б.Б. Булатова и Ю.М. Идрисова вносит определенный вклад в дагестанскую и российскую историографии, в частности – в обобщение исторического опыта изучения деятельности дагестанской интеллигенции в сложный период кардинальных революционных перемен в начале XX в.

Г.А. Искендеров